

Безгин Владимир Борисович, Лисюнин Виктор

**ЦЕРКОВЬ, ГОСУДАРСТВО, ОБЩЕСТВО В ЭПОХУ МОДЕРНИЗАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ
ВЗАИМООТНОШЕНИЙ**

Дан обзор публикаций журнала, отражающих состояние Русской Православной Церкви в период модернизации российского общества и содержание государственно-церковных отношений, а также социальное положение священнослужителей. Отмечена актуальность проблематики рецензируемых статей, новизна исследовательских подходов авторов, их активность в использовании архивных документов. Указано на имеющиеся в работах просчеты, а также определены вопросы, требующие своего научного осмысления в контексте изучаемой проблемы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/9-1/58.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2012. № 9 (23): в 2-х ч. Ч. I. С. 225-229. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОППОНЕНТ

В рубрике «Официальный оппонент» известные специалисты в различных областях гуманитарных наук, редакторы и члены редколлегии научных и общественно-политических изданий высказывают свое мнение о статьях в журнале «Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики». Архив научных статей см. <http://www.gramota.net/materials.html>

22 сентября исполняется 50 лет доктору исторических наук **Владимиру Борисовичу Безгину**. Сердечно поздравляем одного из самых активных наших авторов с юбилеем! Желаем новых творческих успехов, здоровья, благополучия! Надеемся на продолжение сотрудничества.

Редакционная коллегия журнала

УДК 93/94

Исторические науки и археология

Дан обзор публикаций журнала, отражающих состояние Русской Православной Церкви в период модернизации российского общества и содержание государственно-церковных отношений, а также социальное положение священнослужителей. Отмечена актуальность проблематики рецензируемых статей, новизна исследовательских подходов авторов, их активность в использовании архивных документов. Указано на имеющиеся в работах просчеты, а также определены вопросы, требующие своего научного осмысления в контексте изучаемой проблемы.

Ключевые слова и фразы: статья; автор; государство; Русская Православная Церковь; священнослужители; исследование; социальное служение; благотворительность.

Владимир Борисович Безгин, д. ист. н., доцент

Кафедра истории и философии

Тамбовский государственный технический университет

vladyka62@mail.ru

о. Виктор (Лисюнин), к. ист. н.

Тамбовская духовная семинария

ovli09@mail.ru

ЦЕРКОВЬ, ГОСУДАРСТВО, ОБЩЕСТВО В ЭПОХУ МОДЕРНИЗАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ[©]

Обретение российским обществом духовной свободы, возросшая социальная активность РПЦ, возвращение сограждан к традициям православия – все это ставит на повестку дня вопрос изучения взаимоотношений Церкви, государства и общества. Конструктивный диалог и плодотворное сотрудничество важнейших общественных институтов невозможно без научного осмысления исторического опыта такого взаимодействия. Возросший интерес исследователей к этой проблеме – еще одно доказательство актуальности темы государственно-конфессиональных отношений. Цель статьи заключается в критической оценке содержания результатов современных исследований историков по данной проблематике, опубликованных на страницах ведущего рецензируемого журнала «Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики» за последние два года.

Проблеме государственно-правового регулирования деятельности Русской Православной Церкви посвящена статья историка Б. А. Ершова [3]. Автором осуществлен ретроспективный анализ правовой основы деятельности РПЦ в синодальный период. Особенности правового положения лиц духовного звания установлены исследователем посредством обращения к содержанию «Устава духовных консисторий», определявшего юрисдикцию епархиального суда. Механизм привлечения священников к ответственности за преступления против должности раскрыт на основе материалов конкретных дел, извлеченных автором статьи из фондов духовных консисторий Тамбовской и Воронежской губерний [Там же, с. 76].

В статье дана характеристика отношений Церкви и государства в XIX – начале XX в., выяснена роль священнослужителей в патриотическом подъеме в российском обществе периода Крымской войны, а также установлены социальный статус и имущественное положение сельских священников. В результате

[©] Безгин В. Б., Лисюнин В., 2012

проведенного исследования автор статьи приходит к обоснованному выводу о том, что «политика, проводимая государством по отношению к Православной Церкви, была нацелена на повышение духовно-нравственного престижа Церкви, а также на решение тех общественных проблем, с которыми государственная власть самостоятельно не справлялась» [Там же, с. 75].

В другой работе Б. А. Ершов рассмотрел роль РПЦ в социально-культурной и политической жизни губерний Центрального Черноземья в XIX – начале XX в. В статье исследованы различные формы пастырского служения священства региона, степень их духовного воздействия на местную паству, а также характер правовой поддержки коронной властью инициатив правящих архиереев [2]. Автор выяснил значение благочинных церковных округов в механизме взаимодействия светских и духовных властей на уездном уровне [Там же, с. 59-60]. Им справедливо замечено, что содержание отчетов благочинных в духовные консистории епархии исследуемых губерний является ценным источником, отражающим различные аспекты повседневной жизни провинциального общества в эпоху модернизационных процессов второй половины XIX – начала XX в. [Там же].

Место и роль благочинных священников в системе церковного управления изучена также в статье исследователя из Кирова, А. В. Скутнева [10]. Им дана подробная характеристика их деятельности как в контроле над клириками приходов, так и по составлению отчетности для епархиальной консистории [Там же, с. 180]. Исследователь ставит под сомнение утвердившуюся в историографии негативную оценку служения отцов благочинных. Напротив, он приводит примеры ревностного служения и благочестивого поведения благочинных отцов [Там же, с. 181]. Вместе с тем автор отмечает кризисные явления в состоянии самого института благочинных, выразившиеся в излишней бюрократизации документооборота, формальном характере взаимоотношений с подведомственным духовенством [Там же, с. 182].

Тема роли Церкви в жизни провинциального общества пореформенного периода затронута А. В. Скутневым в другой статье, опубликованной на страницах журнала [11]. На основе широкого круга источников, в т.ч. архивных материалов, автор установил степень религиозности русских крестьян и их отношение к сельским священникам, а также причины распространения религиозного индифферентизма в деревенской среде [Там же, с. 177–178]. Вызывает сожаление, что отношение крестьян к сельскому клиру исследователь оценивал лишь на основе бытовавших в русской деревне пословиц, не учитывая содержание повседневных религиозных практик. По нашему мнению, взаимоотношения сельского священника и прихожан определялись рядом факторов. Крестьяне различали в священнике сан и личность: первый они уважали, а ко второй отнеслись в зависимости от того, насколько иерей отвечал их представлениям о «хорошем» и «плохом» батюшке. Эти оценки были субъективны, так как строгость и ревность пастыря чаще всего воспринимались сельскими жителями негативно.

Рост религиозного индифферентизма жителей российской деревни автор справедливо связывает с возросшей социальной мобильностью крестьян, пагубным влиянием на нравственную атмосферу села отхожих промыслов. Показателем изменений традиционного менталитета крестьян А. В. Скутнев считает увеличение к концу XIX в. числа крестьян, не пришедших в течение года к исповеди [Там же, с. 178]. Такое утверждение представляется нам спорным. Обязательный характер исповеди, как свидетельство гражданской лояльности, мог быть нарушаем не по причине «охлаждения веры», а в силу долгого отсутствия крестьянина на приходе по причине его участия в сторонних заработках или работы в городе. Число других обязательных треб (крещение, венчание, отпевание и др.) в русской деревне в этот период не сокращается. Напротив, источники свидетельствуют о том, что к ним крестьяне прибегали охотно. Источником их конфликта с сельским батюшкой мог быть только размер платы за них. Начало субсидирования государством денежными средствами православного духовенства имело двоякие последствия. Произошло некоторое улучшение материального положения беднейших причтов, но выделяемых средств явно было не достаточно для полноценного уровня жизни духовенства. Оно продолжало оставаться зависимым от добродетельных подаяний прихожан. Крестьяне же стали еще более болезненно воспринимать плату за требы. Они считали, что казенное жалование клиру освобождает их от обязанности содержания причта и приговорами сельских обществ устанавливали минимальные или вовсе бесплатные расценки за требы.

Автор статьи верно отмечает, что Церковь пыталась адекватно реагировать на вызовы времени. В изучаемый период отмечен рост числа церковно-приходских школ, усиление роли в жизни прихода попечительства, активная поддержка духовенством трезвенного движения. Другой вопрос, что предпринятых мер было недостаточно, чтобы предотвратить грядущую социальную катастрофу. Трудно согласиться с противоречивым выводом автора об исчезновении православной культуры и снижении значения православия в жизни русских крестьян. Ведь он сам признает, что большинство населения страны, по-прежнему, соблюдало обряды и было глубоко православным [Там же].

Проблема материального обеспечения духовенства в XIX в. подробно изучена в статье А. В. Шадринной [13]. Автор обратился к ранее не изученной проблеме обеспечения жалованием духовенства Донской епархии. На основании изучения архивных источников показаны прецеденты назначения денежных выплат священно- и церковнослужителям области Войска Донского от разрозненных инициатив отдельных станиц в начале XIX в. до выплат жалования государством и Войском Донским в начале XX в.

Злободневная для современного российского общества проблема социального служения Церкви затронута и в работе уральского историка А. В. Власовой. [1]. На основе материалов Урала в статье раскрыто значение социального служения светской и церковной общественности в период войн конца XIX – начала XX в. Автором приведены примеры деятельного участия духовенства уральских епархий в сборе средств на воен-

ные нужды, помощи семьям лиц, призванных на фронт, организации лазаретов для раненных воинов [Там же, с. 26–27]. Церковноприходские попечительства региона в годы Первой мировой войны осуществляли бесплатную выдачу семенного зерна, вспашку полей, уборку урожая, заготовку дров для семей военнослужащих, выделение ссуд для приходящих в упадок крестьянских хозяйств [Там же, с. 27]. В результате проведенного исследования специалист приходит к выводу о том, что в военное лихолетье «Церковь не прекращала оставаться важнейшим институтом христианского милосердия и продолжала оказывать социальную помощь нуждающимся» [Там же].

Традиционной формой социального служения РПЦ являлась забота о «сырых и убогих», благотворительная деятельность священнослужителей и монашествующих как проявление христианского милосердия. Эта весьма актуальная в научном плане проблема изучена в исследовании А. В. Ключаревой, поддержанном грантом РГНФ [6]. По мнению автора, с началом Первой мировой войны Русская Православная Церковь незамедлительно прибегла к мерам, направленным на действенную помощь обществу в решении проблем, рожденных войной [Там же, с. 98]. Они выражались в заботе о раненных и больных воинах, организации госпиталей и лазаретов, помощи семьям лиц, отправленных на фронт, организации приютов для детей, оставшихся без попечения родителей [Там же, с. 99–100].

Основное внимание в работе уделено анализу деятельности православных монастырей России по сбору пожертвований и организации в их помещениях лазаретов. По данным автора, в годы войны собственные лазареты имели 124 монастыря, еще в 66 для них были предоставлены помещения. Насельники обителей проявили активность в создании при монастырях приютов для детей погибших воинов. К участию в их финансировании привлекали различные благотворительные организации, а также добровольные пожертвования доброхотов [Там же, с. 100].

Изученный автором материал дает ему основание сделать вывод о плодотворности благотворительной деятельности российского монашества в условиях военного времени. В то же время он указывает на кризисные явления в жизни Церкви, вызванные происходящими в обществе модернизационными процессами и требующие реформирования самых разных сторон жизни Русской Православной Церкви [Там же, с. 101].

Деятельность РПЦ в деле призрения несовершеннолетних лиц на рубеже XIX–XX вв. в региональном аспекте изучена О. А. Петровой, исследователем с Дальнего Востока [8]. Дав характеристику основных направлений работы Церкви в сфере общественного призрения, автор основное внимание в статье сосредоточил на анализе форм помощи несовершеннолетним детям, как имеющим родителей, так и сирот [Там же, с. 143]. Приюты для детей-сирот организовывались при храмах, монастырях и содержались за счет пожертвований прихожан. Воспитанники в них получали уход, питание и кров, их обучали грамоте и какому-либо ремеслу. Посредством выдачи временных или постоянных пособий многодетным семьям Церковь поддерживала родителей, оказавшихся в трудном материальном положении [Там же]. Забота священнослужителей об обучении и духовно-нравственном воспитании подрастающего поколения выразилась в поддержке церковно-приходских школ. По данным исследователя, число учащихся в них только во Владивостокской епархии в 1915 г. составляло 8913 человек, из них мальчиков – 4934 человека, девочек – 3259 человек [Там же, с. 144]. С целью привлечения населения к благотворительной деятельности духовенством региона были созданы общества для вспомоществования нуждающимся учащимся. Отмечая важную роль Церкви в процессе социализации детей, автор указывает, что ограниченность финансовых возможностей дальневосточных епархий не позволила охватить благотворительностью всех нуждающихся [Там же, с. 145].

Именно анализу источников доходов монастырей в период второй половины XIX – начала XX в. посвящено исследование А. В. Рожиной [9]. В статье рассмотрены основные источники содержания монастырей Вологодчины, включавшие в себя окладные, неокладные и «братские» доходы. Используя архивные материалы фондов монастырей Вологодской епархии, автор установил различные источники доходов монашествующей братии [Там же, с. 161–162]. По её расчетам, вологодские монастыри получали стабильный доход за счет передачи земли в аренду и сельского хозяйства [Там же, с. 162]. Высокая урожайность зерновых культур, получаемая на монастырских землях, являлась свидетельством интенсивных технологий, применяемых насельниками в полеводстве. А. В. Рожина отмечает, что в ряде северных монастырей «были развиты текстильные и гончарные промыслы, имелись иконописные, золотошвейные и башмачные мастерские, а также небольшие кирпичные заводы» [Там же]. Дополнительный доход монастырям приносили продажа икон, свеч и просфор. «Церковные деньги» в монастырях Вологодской епархии составляли четвертую часть всех неокладных доходов. Наиболее крупным источником доходов, составлявшим до 40% всех денежных поступлений в монастырскую кассу, являлись проценты с вкладов [Там же]. Таким образом, в эпоху модернизации финансовое благополучие святых обителей зависело не только от традиционной хозяйственной деятельности монахов, добровольных пожертвований паломников, арендных платежей, но и от грамотного размещения свободных денежных средств в банковских учреждениях, что было явно следствием развития в обществе товарно-денежных отношений.

Одной из действенных форм воздействия Церкви на общество всегда было живое пастырское слово. Характеристика проповеднической деятельности приходского духовенства в пореформенный период дана в статье А. И. Кошелевой [7]. На материалах Пензенской и Самарской епархий исследователь проанализировал формы проповеднической деятельности священства Среднего Поволжья и её влияние на духовно-нравственную жизнь местного населения. Автор отмечает особую роль в этой деятельности катехизических поучений как одну из форм религиозного просвещения населения [Там же, с. 38]. Другим инструментом воздействия сельских батюшек на паству являлась проповедь. По данным историка, только в Пензенской

епархии за 1885 г. было составлено и произнесено не менее 20000 поучений [Там же, с. 39]. Специалист приводит пример сотрудничества духовенства и гражданских властей в борьбе с главным пороком народной жизни – пьянством [Там же]. К сожалению, вне исследовательского поля автора статьи остались вопросы отношения местного населения к поучениям пастырей и степени воздействия наставлений священников на содержание жизненных практик прихожан.

Миссионерской деятельности Русской Православной Церкви посвящена статья И. Н. Шагдуровой [12]. В ней изучена роль РПЦ в интеграции сибирских инородцев в административно-политическую систему Российской империи на примере бурятского этноса. Начало процесса христианизации местного населения исследователь закономерно связывает с организацией Забайкальской и Иркутской духовных миссий. Отмечена главная проблема миссионерской деятельности, которая выражалась в «неискреннем обращении инородцев в православие» [Там же, с. 196]. Государство поддерживало усилия Церкви в деле духовного просвещения бурят посредством предоставляемых неофитам привилегий. Заметную роль в распространении православия среди подрастающего поколения играли церковно-приходские школы [Там же]. Серьезным соперником РПЦ в борьбе за «умы и души» бурятского населения был буддизм в форме ламаизма. В заключении работы автор приходит к обоснованному выводу о том, что Церковь «оказала огромное влияние на развитие духовной культуры бурят и на процесс их интеграции в административно-политическую систему Российского государства» [Там же].

Непростую задачу – создание социально-психологической характеристики священнослужителей в XIX – начале XX в. – попытался решить в своем исследовании Б. А. Ершов [5]. Анализ социального происхождения белого духовенства дал основание автору утверждать о корпоративной замкнутости сословия. Исследователь акцентирует внимание читателя на роли приходского духовенства в деле народного просвещения и значении церковно-приходских школ в обучении сельских детей. Он отмечает высокий образовательный уровень духовенства губерний Центрального Черноземья и приводит примеры общественной активности сельских священников [Там же, с. 93]. Автору статьи удалось определить социальное положение и общественный статус священнослужителей, но их психологический облик так и не был воссоздан. На наш взгляд, в научной статье нет необходимости давать определение белому и черному духовенству, а также упоминать о том, что для выпускников семинарии непременным условием их рукоположения в священнослужители являлся брак.

В другой статье этого автора рассмотрены основы семейной жизни священников губерний Центрального Черноземья в XIX в. [4]. По утверждению исследователя, семейно-брачные отношения священнослужителей в значительной степени регулировались нормами христианской морали. В работе подробно освещена одна из основных функций семей священнослужителей – забота о нетрудоспособных родственниках. На основе архивных материалов Б. А. Ершов приводит примеры попечения священниками своих престарелых родителей. Интересен по содержанию раздел статьи, где автор исследует положение женщины в семье священнослужителя, ее права на наследство после смерти супруга, содержание общественного служения сельских матушек и особенности обучения дочерей духовенства [Там же, с. 70].

Содержание приведенных в обзоре публикаций свидетельствует, что современных исследователей в большей мере привлекает изучение проблем государственно-конфессиональных отношений, в частности, вопросы государственного регулирования деятельности Церкви и взаимодействия духовного ведомства и органов власти на региональном уровне. Не ослабевают интерес специалистов к изучению темы социального служения Русской Православной Церкви, выяснению её роли в развитии духовного просвещения, народного образования и социального обеспечения, установлению содержания и оценки действенности различных форм церковной благотворительности. Внимание историков привлекают сюжеты, связанные с хозяйственной деятельностью монастырей, организацией системы епархиального управления, семейным положением и нравственным обликом сельских священников.

Следует отметить, что авторы при подготовке публикаций использовали материалы местных архивов, вводя в научный оборот документы, ранее специалистам не известные. К сожалению, некоторые статьи носят описательный, а не аналитический характер, а их авторы, устанавливая исторические факты, воздерживаются от теоретических обобщений. На современном этапе в разработке данной тематики еще остаются малоизученными проблемы значения православия в повседневной жизни жителей города и села второй половины XIX – начала XX в., соотношения веры и суеверий в религиозных представлениях русских крестьян, роли православной веры в поведении комбатантов и обывателей в мирное время, значения религиозных установок в ментальности различных социальных страт населения дореволюционной России. Уверены, что на страницах журнала еще не раз появятся интересные и содержательные статьи как маститых, так и молодых ученых, освещающих самые различные стороны жизни и взаимодействия российского государства и Православной Церкви в эпоху модернизационных преобразований.

Список литературы

1. **Власова А. В.** Церковно-общественное социальное служение в дореволюционные военные годы на Урале // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 3 (9). Ч. III. С. 26–28.
2. **Ершов Б. А.** Взаимоотношения Русской Православной Церкви с обществом и властью в губерниях Центрального Черноземья в XIX - начале XX в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 5 (11). Ч. III. С. 58–60.

3. **Ершов Б. А.** Государственно-правовое регулирование деятельности Русской Православной Церкви в губерниях Центрального Черноземья в XIX – начале XX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 4 (18). Ч. II. С. 75–78.
4. **Ершов Б. А.** Семейные основы жизни священнослужителей в губерниях Центрального Черноземья в XIX веке // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 2 (8). Ч. II. С. 68–71.
5. **Ершов Б. А.** Социально-психологическая характеристика священнослужителей губерний Центрального Черноземья в XIX – начале XX в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 8 (14). Ч. I. С. 91–94.
6. **Ключарева А. А.** Благотворительная деятельность православных монастырей в годы Первой мировой войны // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 8 (14). Ч. II. С. 98–102.
7. **Кошелева А. И.** Проповедническая деятельность приходского духовенства в епархиях Среднего Поволжья в пореформенный период (на примере Пензенской и Самарской епархий) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2010. № 2 (6). С. 38–39.
8. **Петрова О. А.** Роль Русской Православной Церкви в призрении несовершеннолетних лиц на Дальнем Востоке России в конце XIX – начале XX в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 5 (11). Ч. II. С. 142–145.
9. **Рожина А. В.** Источники доходов монастырей Вологодской губернии в 1860–1917 годах // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 1 (15). Ч. II. С. 160–163.
10. **Скутнев А. В.** Институт благочинного в системе управления Русской Православной Церкви в пореформенный период // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 2 (8). Ч. II. С. 180–182.
11. **Скутнев А. В.** Православие в жизни русских крестьян в пореформенную эпоху // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 4 (18). Ч. I. С. 177–179.
12. **Шагдурова И. Н.** Роль Русской Православной Церкви в интеграции бурят в административно-политическую систему Российской империи // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 4 (18). Ч. I. С. 194–197.
13. **Шадрина А. В.** Прецеденты назначения жалования донскому духовенству в XIX веке: к проблеме материального обеспечения духовного сословия в Российской империи // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 7 (21). Ч. III. С. 213–217.

CHURCH, STATE, SOCIETY IN MODERNIZATION AGE: INTERRELATIONS PROBLEM

Vladimir Borisovich Bezgin, Doctor in History, Associate Professor
Department of History and Philosophy
Tambov State Technical University
vladyka62@mail.ru

Father Viktor (Lisyunin), Ph. D. in History
Tambov Theological Seminary
ovli09@mail.ru

The authors present the review of this journal publications reflecting the state of the Russian Orthodox Church during the period of the Russian society modernization, the content of the state-church relations, as well as the social status of clergy, emphasize the topicality of the problematic of the articles under the review, the novelty of the authors' research approaches, their activity in the use of archival documents, reveal the existing shortcomings in the works, and determine the questions that require scientific understanding in the context of the studied problem.

Key words and phrases: article; author; state; Russian Orthodox Church; clergy; research; social ministration; charity.